

DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-4-372-379

Научная статья

Сущность и специфика евразийской доктрины Аскара Акаева

Е.А. Бакина

Российский университет дружбы народов
117198, Россия, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

В статье рассматривается евразийская доктрина Аскара Акаева, Президента Кыргызстана в 1991–2005 гг., который разрабатывал и во многом реализовал на практике стройную философию и политическую концепцию.

Особенного внимания заслуживает место России в геополитической концепции А. Акаева, который подчеркивает важность и центральную роль России в евразийской интеграции, которая не выступала в роли колониальной державы, а являлась центром притяжения для многонационального народа Российской империи, СССР и РФ.

Ключевые слова: Аскар Акаев, евразийская доктрина, Кыргызстан, Атаке-бий, «островок демократии», «восточный азимут»

Евразийство как общественно-политическое движение и философское направление, в основе которого заложена идея Евразии как автономного самодостаточного географического и исторического мира, как известно, зародилось и сформировалось в 20–30-е годы прошлого столетия в интеллектуальной среде русской эмиграции. Яркими представителями новой политической философии были Н.С. Трубецкой, Н.Н. Савицкий, Г.В. Вернадский и др.

Основной концепт евразийства сформулирован достаточно ясно и четко. Евразия – это пространство, включающее Россию и сопредельные государства, расположенные географически в Европе и Азии, отличающиеся от обеих в геополитическом и культурном плане. Практическим результатом евразийцы видели цель, заключающуюся в том, чтобы провести духовные, моральные, культурные границы отстраивания от Западной Европы и США и в объединении с сопредельными государствами найти и оформить свой цивилизационный код, духовный путь, отражающий общие евразийские ценностные установки.

Творческим развитием идей евразийства во 2-й половине XX века стала теория «пассионарности» Л.Н. Гумилева, во многом определившая направление и контуры евразийства в наши дни.

Однако практического воплощения, т.е. применения в реальной политической жизни, доктрина евразийства довольно долго не получала, оставаясь

сугубо теоретической разработкой и предметом дискуссий в академических кругах. Лишь сравнительно недавно, в 2011 году, евразийская геополитическая доктрина вошла в геополитическую повестку постсоветского пространства, став своего рода локомотивом и катализатором интеграционных процессов.

Пальма первенства среди политиков–пионеров евразийского объединения, бесспорно, принадлежит Президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву, предложившего в марте 1994 года двигаться России и странам СНГ по пути формирования Евразийского Союза [1]. Однако все это свое время. Тогда эта инициатива не смогла получить своего практического воплощения. К ней вернулись лишь в 2014 году. Старт был дан программной статьей премьер-министра В.В. Путина, опубликованной 4 октября 2011 г. в газете «Известия» [2].

При этом за скобками и пределами изучения и практической реализации этого вопроса весьма незаслуженно остаются евразийские взгляды первого Президента Кыргызстана А.А. Акаева, оформленные в весьма стройную евразийскую доктрину. Восполнить этот пробел призвана данная статья, целью которой является анализ эволюции евразийских воззрений политика.

Основная идея евразийской доктрины Акаева сводится к положению о том, что «Евразийский Союз – практическое воплощение тяги к евразийскому объединению, возникшей в постсоветском пространстве» [3.С. 89]. Акаев отмечает: «Россия дана Богом и историей, ее нельзя рассматривать в отрыве от окружающего ее евразийского пространства» [4. С. 57]. Он подчеркивает свой политический и научный императив: «Евразийский Союз – моя заветная мечта, евразийское единение – ответ на народные чаяния» [5]. И далее переходит от эмоциональных оценок к сухому рациональному анализу.

Оценивая взаимоотношения России с сопредельными государствами, Акаев выделяет чрезвычайно важный момент. Он проводит разграничительную линию между Россией и другими колониальными империями, видя именно в этом основное отличие российской политики от политики других государств, играющих значительную роль на политической карте мира в Европе и Азии.

По мнению А. Акаева, ни Российская империя, ни СССР, ни современная Россия в ее усеченном после 1991 года виде никогда не были колониальными империями в их классическом представлении с разделением на метрополию, высасывающую все соки в виде человеческих и природных ресурсов из колоний, в конечном счете обогащая за счет прямого ограбления и беспощадной эксплуатации колониальных владений. Именно в этом принципиальное отличие России, к примеру, от Британской империи. Россия, СССР никогда не богатели за счет национальных окраин, а напротив, поддерживали их, щедро делаясь материальными и нематериальными активами.

Важнейшим концептом приращения российских земель и территорий выступала политика Российской империи, нацеленная на расширение не путем экспансии, прямых завоеваний, а на объединение и принятие в свой состав других народов на основе их добровольного волеизъявления, «видевших в Москве надежного защитника и великодушного заступника» [5].

Акаев подчеркивает, что и в постсоветские годы Россия никогда не навязывала свои подходы к организации политической и социально-экономической

жизни. «В этом мы всегда видели и видим величие России – констатирует Акаев – с годами все больше высвечивается значение духовного пространства, которое веками складывалось на востоке Евразии при определенном влиянии России» [6. С. 41].

Весьма примечателен исторический бэкграунд киргизской истории, проводимый Акаевым, при прямом сопряжении судеб киргизского этноса с вхождением в состав Российской империи. Он приходит к выводу, что именно то, что киргизы связали свою судьбу с Россией, позволило им не утратить свою ментальность, традицию и этническую самоидентификацию.

Начало интеграции было положено в 1785 году, когда киргизская посольская миссия, направленная Атаке-бием, прибыла к Екатерине II с просьбой о вхождении в состав России [4. С. 103].

В этой связи примечателен факт, что во времена президентства Акаева (1990–2005 гг.) возникли легендарные представления о его великих предках. В его многочисленных биографиях красной нитью проходила мысль о том, что он потомок великого хана Атаке-бия, а другой его предок Шабдан-батыр правил в Северном Кыргызстане и оказывал помощь и поддержку генералу Скобелеву в присоединении Южного Кыргызстана к Российской империи. Возможно, знаменитые предки – дань легенде, основанной на историческом предании, но и они были призваны создать историческое обоснование политическому имиджу первого киргизского Президента. Сам Акаев пытался подкорректировать это предание. В 1995 г. в интервью в преддверии 1000-летнего юбилея эпоса «Манас» на вопрос, является ли он прямым потомком Шабдан-хана, Атаке-бия, он отвечал: «Я не являюсь их прямым потомком. Наш род восходит к приемному сыну хана, который жил в XVI веке. Один казахский султан, спасаясь от преследования, вынужден был перейти к киргизам. Он был принят ханом. У этого султана от киргизской жены родился сын, который был усыновлен правителем и впоследствии стал киргизским ханом, от которого и пошел наш род. Меня иногда называют казахом. Но думаю, сам Аллах не смог бы различить казаха и киргиза» [7. С. 10].

Таким образом, достоверно не выяснена генеалогия Акаева, однако сам факт легендарного приписывания ему в предки знаменитого Атаке-бия, друга России, весьма показателен в выстраивании политической траектории Акаева, который так же всегда был и остается большим другом России.

Однако возвратимся к событиям 1785 года. В то время киргизы столкнулись с опасным вызовом – угрозой завоевания со стороны кокандских ханов. Вопрос стоял чрезвычайно остро и сводился к политике изгнания киргизских племен с ареала их проживания, вплоть до их тотального геноцида в конечном итоге. Именно это подтолкнуло хана Атаке-бия направить посольскую миссию в Санкт-Петербург к Екатерине II с просьбой принять киргизов в подданство России. Послы Абдрахман Кучаров и Шергазы были торжественно и уважительно приняты при российском дворе и получили заверения в поддержке. А.А. Акаев подчеркивает: «Сигнал из Санкт-Петербурга надолго охладил горячие головы любителей поживиться за счет кыргызского добра» [6. С. 51].

А.А. Акаев подчеркивает, что «было бы в высшей степени несправедливо принижать роль России в исторической судьбе евразийских народов» [6. С. 54]. По его мнению, невозможно в принципе рассматривать развитие Центральной Азии в отрыве от России. Он резко критикует позицию З. Бжезинского о деструктивной роли российской политики в этом регионе. Анализ, проводимый А. Акаевым, сводится к выводу к тому, что приход России в Центральную Азию в XIX веке был предопределен логикой международных процессов, так называемой «Большой игрой в Азии». Это был период борьбы Великих держав за территориальный раздел и сферы влияния в этом регионе. Он пишет, в частности: «Не приди Россия, появились бы, скорее всего, Великобритания... Или же в регионе одержали бы верх самые темные феодальные силы, которые бы ввергли Центральную Азию в кровавую гражданскую и межнациональную смуту. Выступая во внешнем плане в роли колонизатора, Россия в то же время спасла регион от саморазрушения» [6. С. 55].

По оценке Акаева, 1785 г. является ключевым в истории киргизско-российских отношений. Не только Российская империя, но и Советский Союз сыграли значительную роль в интеграционных процессах в Центральной Азии, в сохранении этнической природы проживающих в регионе народов, которым приходилось постоянно бороться за свое выживание.

В конце VII века киргизские племена от кочевого образа жизни перешли к оседлому и расселились в верховьях Енисея в попытках найти надежное убежище от преследования Тюркского каганата. Однако в 711 году каганат организовал военную экспедицию на территории расселения киргизов.

В урочище Сунга произошла смертельная битва. Сотни киргизских воинов пали в бою. Их возглавлял Барс-бек, который стал прообразом Манаса – жемчужины киргизского национального эпоса [4. С. 59].

Выживание киргизского народа было поставлено на карту, и в XVIII веке на помощь снова пришла Россия.

В начале XX века большевистская Россия снова приходит на помощь Киргизии и другим народам Центральной Азии. Киргизам грозила участь растворения в общетуркестанском котле. Большевики пошли на решительный шаг – создали Кыргызскую автономную область в составе РСФСР. Позднее она получила статус союзной республики. Придание Кыргызстану в Конституции 1937 года статуса республики открыло народу Киргизии в 1991 году путь к независимости. Имя В.И. Ленина стало среди киргизов того времени поистине магическим. «Советская власть стала для киргизов спасением» – отмечает О. Ибрагимов [8. С. 113].

А. Акаев постулирует: «Тем, кто плачет по несостоявшемуся Туркестану, можно ответить, что в общем центральноазиатском замесе за 70 лет могли бы расплавиться и стереться национальные особенности народов региона. Где были бы казахи, узбеки, таджики, туркмены, не говоря уже о киргизах. Скорее всего, возникло бы некоторое усредненное гибридное состояние» [6. С. 52].

В рамках своей евразийской доктрины А.А. Акаев отмечает роль и величие России как европейского ядра, центра притяжения и в деле сохранения

самоидентичности и других народов, проживающих на сопредельных с Россией территориях.

Он акцентирует внимание на исторических эпизодах, когда Россия в критические моменты истории приходила на помощь, протягивала руку в 1783 году Грузии, когда Ираклий II подписал с Российской империей Георгиевский трактат, спасший Грузию и обеспечивший ей национальное выживание; в 1795 году, когда хан Мир Мустафа обратился за помощью к России. По Туркманчайскому договору 1828 года ханство было принято под российский протекторат. Это стало ключевым моментом в выстраивании азербайджано-российских отношений. Ну и, наконец, Украина, попавшая в сложнейшие геополитические реалии в XVII в. Угроза, исходившая от Речи Посполитой, создавала угрозу самому существованию казацкой Сечи, окраинных земель Руси, возмнивших себя вольницами. В 1654 году состоялась знаменитая Переяславская Рада, ознаменовавшая, как тогда казалось, вечное воссоединение Украины (окраины Руси) с Россией.

Также спасаясь от притязаний джунгар, под покровительство России пошли казахи, избавившись от страшных набегов, сопровождавшихся массовой резней и убийствами.

Отмечая генеральную роль России как центра притяжения народов Евразии, Акаев акцентирует внимание на ключевом аспекте: все народы Евразии добровольно выбирали Россию на роль защитника и проводника их интересов [9. С. 97; 6. С. 289–291]. При этом Россия ничего не требовала взамен в качестве оплаты своего протектората. В основе евразийской модели Российской империи и Советского Союза, в ходе реализации которой был действительно создан Евразийский суперэтнос – российский, а позднее советский народ, лежал в сущности лозунг, выдвинутый Л.Н. Гумилевым: «Объединиться, чтобы не исчезнуть» [10].

Именно в этом контексте А. Акаев считает историческим парадоксом глубочайшей исторической несправедливостью распад евразийской империи – СССР, который проходил на фоне усиления объединительных тенденций в Европе. Таким образом, на Западе шло объединение, а на Востоке вопреки гумилевскому императиву – разъединение. На Западе набирали силу центристремительные тенденции, а на Востоке, в Евразии – центробежные [11. С. 260].

К великому сожалению, в развале СССР нашла свое подтверждение теория систем Арнольда: «В условиях хаоса крупные социумы подвергаются стихийному дроблению, а мелкие стремятся к кооперации».

Сумятица и хаос, возникшие на постсоветском пространстве, привели многих политиков бывших союзных республик к незатейливой мысли искать дальнейшие пути самоидентификации, импульсы к развитию не с Москвой, а с Западом. Начался этап, названный Акаевым «хождением в Европу» [5].

Он, анализируя этот выбор, считает его глубоко ошибочным, подчеркивая, что Запад считает все евразийские государства «цивилизационными чужаками» [5]. Именно поэтому сближение с ним и попытки втянуться в НАТО отнюдь «не дорога к храму». Акаев выступает с беспощадной критикой

политики Запада и США на постсоветском пространстве, в основе которой лежат демократический терроризм и гуманитарные интервенции. «Бойтесь американцев, дары приносящих», – метко пишет он [5].

В теоретическом плане А. Акаев последовательно выступает как продолжатель и носитель идей русского евразийства от Трубецкого до Гумилева, исходя из установки «кризисы приходящие, а движение непрерывно», во многом опирающейся на Евразийский манифест 1926 года.

Он глубоко уверен, что США навязывают региону политику независимости от России, но не от себя [12. С. 198]. А. Акаев выступает оппонентом и жестко критикует концепции А. Тойнби и С. Хантингтона, базирующиеся на постулате о том, что экспансия и конфликты цивилизаций составляют содержание современных международных отношений. Он является последовательным сторонником единства и взаимопроникновения цивилизаций. В 2004 году А. Акаев выступил с инициативой изъять из научного оборота понятие «конфликт цивилизаций», заменив его «партнерством цивилизаций» [13. С. 7].

Он разделяет мысль философа и обществоведа Ю. Розенвалдса о том, что «нет универсальной демократии, которая в равной мере подходила бы любому обществу. В зависимости от специфичного характера его исторического развития, культурных традиций ее ценности реализуются по-разному» [14].

Мысль о единой для всего мира универсальной демократической модели, основанной на двойных стандартах, бывшему президенту Кыргызстана довелось испытать на себе и на судьбе своего Отечества.

Долгое время Кыргызстан преподносился на Западе как «островок демократии» в Центральной Азии. Так оно и было. В стране существовала многопартийность, политическая конкуренция, проходили демократические выборы, отсутствовала цензура. Но стоило в 2004 году А. Акаеву подписать соглашение с РФ о создании в Канте российской авиабазы, как А. Акаев в мгновение ока превратился в авторитарного диктатора, сметенного в марте 2005 г. в ходе инспирированной США «тюльпановой революции».

Сегодня А.А. Акаев живет и работает в России. Он избран иностранным членом РАН, является главным научным сотрудником Института математических исследований сложных систем МГУ им. М.В. Ломоносова. Он полон творческих сил и энергии. Горький опыт, полученный им в марте 2005 г., не только не изменил, но и укрепил его евразийский вектор философских исследований. Он уверен, что восточный азимут – основа евразийского единения, ключевая и систематизирующая роль в котором принадлежит России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] *Таир Мансуров*. Евразийский проект Нарсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. К 20-летию проекта 1994–2014, Алма-Ата, 2014.
- [2] *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня. Известия, 4 октября 2011 г.
- [3] *Акаев А.А.* Глобализация и евразийская безопасность // Геополитика и безопасность, 2009. № 2–3.
- [4] *Акаев А.А.* Кыргызская государственность и народный эпос Манас, Бишкек, 2003.
- [5] *Акаев А.А.* Евразийское единение – ответ на народные чаяния. Известия, 10 октября 2011 г., № 187.

- [6] Акаев А.А. Духовное притяжение России. Евразийские перспективы возрождения России. М., 2012.
- [7] Койцев Т., Пlosких В. Аскар Акаев: ученый политик, Бишкек, 1993.
- [8] Ибраимов О. Испытание историей. М., Международные отношения, 2008.
- [9] Шаповалов А. Истоки и смыслы российской цивилизации. М., 2003.
- [10] Гумилев Л. Объединиться, чтобы не исчезнуть. Час пик № 2, 1991.
- [11] Акаев А.А. Евразийские метаморфозы // Евразийские перспективы возрождения России. М., 2012.
- [12] Акаев А.А. Думая о будущем с оптимизмом. Размышления о внешней политике и мироустройстве. М., 2004.
- [13] Акаев А.А. Евразия в XXI веке: диалог культур или конфликт цивилизаций. Бишкек, 2004.
- [14] Розенвалдс Ю. Ирония демократии, или Взгляд в европейское зеркало. URL: <http://www.politnauka.org/comm/lu/rozenvalds.php>. Дата обращения: 10.07.2020.

REFERENCES

- [1] Tair Mansurov. *The Eurasian project of Narsultan Nazarbayev, put into practice. On the 20th anniversary of the project 1994–2014*. Alma-Ata, 2014.
- [2] Putin V.V. A new integration project for Eurasia – the future that is born today. *Izvestia*. October 4, 2011.
- [3] Akayev A. Globalization and Eurasian Security. *Geopolitics and Security*, 2009, (2–3).
- [4] Akayev A. *Kyrgyz statehood and the national epic Manas*. Bishkek, 2003.
- [5] Akayev A. Eurasian Unity – A Response to People’s Aspirations, *Izvestia* October 10, 2011, (187).
- [6] Akayev A. *Spiritual attraction of Russia. Eurasian prospects for the revival of Russia*. М., 2012.
- [7] Kojtsev T., Ploskikh V. Askar Akayev: scientist politician, Bishkek, 1993.
- [8] Ibraimov O. Test of History, М, *International Relations*, 2008.
- [9] Shapovalov A. *The Origins and Meanings of Russian Civilization*. М., 2003.
- [10] Gumilyov L. Unite in order not to disappear. *Rush Hour* (2), 1991.
- [11] Akayev A. Eurasian metamorphoses. Eurasian prospects for the revival of Russia, М., 2012.
- [12] Akayev A. Thinking about the future with optimism. *Reflections on Foreign Policy and World Order*, М., 2004.
- [13] Akayev A. *Eurasia in the 21st century: a dialogue of cultures or a conflict of civilizations*. Bishkek, 2004.
- [14] Rosenvalds J. Irony of democracy, or a look in the European mirror. URL: <http://www.politnauka.org/comm/lu/rozenvalds.php>. [Accessed: 10.07.2020] (In Russ.).

Research article

The essence and specificity of the Eurasian doctrine of Askar Akayev

E.A. Bakina

Peoples’ Friendship University of Russia
6 Miklukho-Maklay street, Moscow, Russian Federation, 117198

The article discusses the Eurasian doctrine of Askar Akayev, the president of Kyrgyzstan in 1991–2005. This is a very little studied problem in Russian historiography. Meanwhile,

A. Akayev developed and largely implemented in practice a harmonious philosophical and political concept. This article is intended to fill this gap.

The place of Russia in the geopolitical concept of A. Akayev deserves special attention, which emphasizes the importance and central role of Russia in Eurasian integration, which never acted as a colonial power, but was a center of attraction for the multinational people of the Russian Empire, the USSR and the Russian Federation.

Keywords: Askar Akayev, Eurasian doctrine, Kyrgyzstan, Atakebiy, “island of democracy”, “east azimuth”

Информация об авторе / Information about the author

Бакина Елена Александровна – ассистент кафедры всеобщей истории Российского университета дружбы народов, г. Москва, e-mail: bakina_ea@pfur.ru.

Bakina Elena – assistant of department of World history, Peoples’ Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: bakina_ea@pfur.ru.

Для цитирования / For citation

Бакина Е.А. Сущность и специфика евразийской доктрины Аскара Акаева // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. № 4. С. 372–379. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-4-372-379

Bakina E. The essence and specificity of the Eurasian doctrine of Askar Akayev // RUDN Journal of World History. 2020. Vol. 12. № 4. P. 372–379. DOI: 10.22363/2312-8127-2020-12-4-372-379

Рукопись поступила в редакцию / Article received: 23.06.2020